

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 23, Is. 1, pp. 19–27, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-23-1-19-27
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 929.733

The Officialdom of Tuva at the End of the 18th – 20th Centuries: Problems of Formation and Functioning of the Apparatus

Salimaa S. Khovalyg¹

¹ Ph. D. of History, Associate Professor of the Department of Record Management and Archival Science at the Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation).

E-mail: salimaa@mail.ru

Abstract

The article aims to study the characteristics of the formation and evolution of the Tannu-Tuvan bureaucracy, in the era of the domination of the Qing Empire (1757–1912). Based on archival sources, the author researched and systematised the hierarchy of ranks and degrees of difference in Tuvan traditional society. After the establishment of the domination of the Manchu Qing dynasty on the territory of the Tuvan tribes administrative and territorial reforms were held, new military ranks were introduced, and titles of nobility, insignia began gradually displace the old titles and ranks.

The main problem in functioning of the administrative apparatus established in Tuva became the combining and duplication of some functions, which greatly complicated the work of the officials. Having introduced a new administrative division of the Tuva tribes on the territorial principle, the Manchu Qing dynasty replaced the former ranks, titles and positions with the new ones, without achieving fundamental changes in management. As a result, new ranks and titles began to overlap with the previous titles and completely failed to displace them. The main principle of the innovation of the Manchu-Chinese administration became the division of officers of all ranks into military and civilian, with further clarification of their functional duties, but in Tuva local traditions and customs were also taken into account. The main merit of the current administrative staff machinery was its role in the creation of a sovereign state. During the hard period of choosing the historical development ways from 1912 to 1921, outstanding representatives of the officialdom of the traditional Tuvan society became the key figures who maintained the order and tried to find their own way for further development.

The article analyzes the hierarchy of ranks and degrees of difference in Tuvan society during the domination of the Manchu Qing dynasty Dynasty. The study of archival documents and ethnographic sources, found that Tannu Tuva formed patrimonial officialdom, including not only the former nobility (the heads of clans and tribes), but also those who distinguished meritorious service to the Manchurian-Mongolian authorities.

Keywords: the official, State machinery, traditional society, ugerda, ambyn-noyon, the Uriankhai region, public administration, jianjun.

История Тувы на рубеже XIX–XX вв. демонстрирует колоссальное напряжение, когда за сравнительно короткий срок произошла трансформация почти всех сторон жизни традиционного тувинского общества. В Туве на глазах современников происходит смена нескольких эпох, которая характеризуется значительными социальными переменами, приведшими к совершенно иной форме общества и государства. Для понимания всей глубины трансформации тувинского общества обратимся к истории формирования и функционирования чиновничества Тувы как социального явления, не характерного для традиционной кочевнической культуры. В истории развития и эволюции чиновничества выявлено три этапа: 1) 1756–1758 гг. — проникновение маньчжуро-монгольской административной системы государственного управления на территорию тувинских племен и ее эволюция; 2) 1912 г. — освобождение Тувы от власти китайской империи Цин; 3) 1921 г. по настоящее время — создание Тувинской Народной Республики, суверенного государства тувинского народа.

Административный аппарат, а также чиновничество как особый слой управленцев Тувы сформировался в конце XVIII в., после завоевания тувинских племен маньчжурской династией Цин в 1757 г. Подчинив Халху и Туву, маньчжуры провели административную реформу, преобразовав княжеские уделы в хошуны¹ — военизированные административно-территориальные единицы, хошуны были разделены на сумоны², а сумоны состояли из арбанов³. Административное деление было проведено таким образом, что при первой необходимости можно было собрать экипированное войско, исходя из следующего принципа: один арбан должен был выставить 10 воинов от 18 до 60 лет [Липовцев 1828: 100], а один сумон — 150 всадников в полной боевой экипировке. Таким образом, шесть

сумонов образовывали один полк, который условно равнялся хошуну, пять полков составляли дивизию, а пять дивизий — корпус [Бруннерт, Гагельстром 1910: 371]. Следовательно, согласно проведенной реформе, все тувинские хошуны при необходимости должны были быть готовы выдвинуть боеспособную дивизию. В общей сложности в результате реформирования тувинские племена с 1759 по 1808 гг. были разделены на четыре хошуна: Тесингольский, или Оюннарский; Хемгольский, или Салчакский (Сальжакский); Тоджинурский, или Тоджинский; и Хубсугульский, который в 1787 г. был переименован в Хасутский и перешел под непосредственное управление маньчжуро-монгольской администрации в Улясутае, но население его еще и в XIX в. продолжало нести отдельные повинности по отношению к тувинскому амбын-нойону [Потанин 1883: 12].

Основная территория тувинских племен [Потапов 1969: 12] была разделена на девять хошунов; пять из них управлялись правителями-тувинцами, четыре — правителями-монголами. Соответственно в исторической литературе хошуны первой группы называются тувинскими, второй — монгольскими. Напомним, что в 1759 г. были образованы четыре тувинских хошуна [Потапов 1969: 39]. Образование еще двух хошунов, расположенных в западной части современной территории Тувы, произошло в результате разделения тувинских же племен, которые проживали в бассейне рек Улуг-Хема (Енисей) и Хемчика, частично к югу от хребта Танну-Ола и по обоим склонам Саян, и до 1764 г. оставались под юрисдикцией монгольских князей. Хемчикские тувинцы до цинского завоевания принадлежали вану⁴ Сайн-нойоновского ханства Арадану, после его кончины эти хошуны были поделены между его сыновьями Церибом и Дамби, унаследовавшими титул бэйсэ⁵. Фактически было образовано два самостоятельных хошуна — Бэйсэ (Бейсе, тув. *Бээзи*) и Даа (Хемчикский). В 1764 г. за действия против маньчжурской династии Дамби был лишен титула бэйсэ, и тувин-

¹ Слово *хошун* (монг.), *кожуун* (тув.) в современном тувинском языке по-прежнему используется для обозначения муниципального района.

² *Сумон* (тув. *суму*) в современном тувинском языке используется для обозначения сельского поселения.

³ *Арбан* (монг.) ‘десяток, десятидворки’ здесь: ‘мелкая единица военно-административного деления’. Тувинские арбаны составляли 10–20 и более дворов.

⁴ При маньчжурском императоре Хун Ли старинный княжеский титул *ван* (кит.) был разделен на две степени: *хошо цинван* — князь I степени; *доло цзюньван* — князь II степени.

⁵ *Бэйсэ* (маньчж.) *гушань бэйцзы* — маньчжурский княжеский титул IV степени.

ские племена были переданы в подчинение хэбэй-амбыню¹, находившемуся в Кобдо, а на должность угерда² (другое встречающееся написание — угер-даа) утвержден зайсан Шарба (Шара). С 1808 г. Хемчикский хошун, или Даа хошун (другие варианты написания — Да-хошун, Даа-хошун), окончательно стал пятым тувинским хошуном. Документы канцелярии угерда Даа хошуна позволяют установить, что за время существования хошуна им управляли девять правителей и последним в их ряду был Монгуш Буян-Бадьргы [Ховалыг 2007: 42–72]. Монгольским князьям также подчинялись сумоны Маады и Чооду, позднее известные как хошун Даа-вана и сумоны Шалык и Сартул, в начале XX в. входившие в Нибазы хошун [Маннай-оол 2004: 113]. Таким образом, в конце XIX в. насчитывалось пять тувинских хошунов, находившихся под непосредственным управлением тувинского амбын-нойона³, и четыре хошуна под юрисдикцией монгольских князей. Начиная с 1806 г., когда земли каждого хошуна были точно определены и законом установлено, что только

в их в пределах население хошуна и могло кочевать, аратов, нарушавших эти границы, обвиняли в захвате или использовании чужой собственности и стали наказывать.

Государственное управление покоренными тувинцами и монголами было учреждено в 1768 г. в Улясутае, где находилась резиденция цзянцзюня⁴ — наместника императора в Северной Монголии, и в Кобдо, где был учрежден «Инородческий приказ» [Потапов 1969: 40]. Законодательно эта структура была закреплена в 1789 г. в кодексе «Лифаньюань цзэли» («Уложение китайской палаты внешних сношений»).

Для управления тувинскими хошунами была учреждена должность правителя угерда, на которую назначали бывших тувинских зайсанов⁵. В 1762 г. правитель Тесингольского хошуна был удостоен печати, что символизировало его возвышение над другими. Анализ источников доказывает, что у всех чиновников империи Цин имелись печати, отливавшиеся в соответствии с их рангом по единому образцу в пекинском Министерстве церемоний. Монгольские князья — правители хошунов — имели серебряные печати с ручкой в форме тигра, символизировавшего власть, тогда как у амбын-нойона была медная печать с простой ручкой гвоздем, а печати угерда изготовлялись из дерева [Позднеев 1896: 281–282]. Дарованием печати были учреждены должность Бугуде (Бугдийн)-дарга (Верховный правитель) и титул амбын-нойона. Администрация Бугуде-дарга амбын-нойона была утверждена на территории Тесингольского (Оюннарского) хошуна.

При амбын-нойоне был создан штат чиновников. Управление штатом было передано чагырыкчы, в компетенцию которого входило ведение дел канцелярии, на него же были возложены и все административные функции. В штат входили два помощника амбын-нойона: чалан, от-

¹ Поскольку Северо-Западная Монголия была разделена на несколько аймаков, которыми управляли князья, а они были подчинены амбаням, они решали дела аймаков советательно, слово *хэбэй-амбынь* буквально может быть переведено как 'член совета'.

² *Угерда* (а также *огурта*, *огурда*, *ухерида*, *ухэр-да*, у Г. Н. Потанина — *ухырда*) (кит. *цзун-гуань*) — правитель, пользовавшийся правами дзасаков (монг. — правитель княжества, не удостоившийся княжеской степени, но пользовавшийся всей полнотой власти в подведомственной ему территории); однако должность считалась не наследственной, а выборной, с последующим утверждением цзянцзюнем, в Туве же сложился местнический порядок замещения должности правителя хошуна.

³ *Амбын-нойон* (тув.) — от амбань (маньчж.) (переводимое на монгольский язык «сайт») — титул для лиц, назначаемых пекинским правительством на высшие государственные должности, в Халхе именовались амбанями: Улясутайский цзянцзюнь и верховные правители в городах Урге, Кобдо и Улясутае, в этих городах амбаней полагалось по два — один из маньчжур, а другой из монголов) и нойон (монг.). Нойон (ноян, ноин) — старинный монгольский княжеский титул, означающий владетельного князя. Амбын-нойон — титул, которым в Туве именовали высшего правителя, которому были подчинены тувинские хошуны. Титул амбын-нойона в Туве переходил по наследству.

⁴ Должность цзянцзюня, учрежденная в 1733 г. во время войн с джунгарами, соответствует должности генерал-губернатора, а его звание — генеральскому, затем была сохранена для поддержания власти Цинского Китая в Халхе и Туве.

⁵ *Зайсан* (кит. *цзай-сян*) — первоначальное его употребление наравне с титулами тайби, тайши восходит ко времени Юаньской династии в истории монголов (XIII–XIV вв.). Это правители аймаков, начиная со второй половины XV в., институт родовых начальников.

вечавший за гражданские дела, и мээрэн (мейрен), в руках которого были объединены военные и судебные функции. По традиции государственное управление было разделено на гражданское и военное. Непосредственное выполнение обязанностей гражданских и военных начальников было возложено на помощников амбын-нойона. Изучение источников показывает, что подобная практика сложилась по двум причинам: первая — в результате неспособности действующего амбын-нойона к управлению; вторая вызвана его длительными поездками в Пекин, в Улясутай или же на чыыш (сейм). Поездки были обязательны в связи с тем, что пушной налог в Улясутай амбын-нойон был обязан доставлять лично. Также «Уложение» правителей всех уровней и рангов обязывало принимать личное участие во всех торжественных мероприятиях, например императорской охоте, куда они должны были являться с подношениями и подарками. По сложившимся правилам все дела, рассмотренные на сеймах, направлялись прямо к чалану. Мээрэн играл по сравнению с чаланом второстепенную роль, его обязанности состояли из следующих основных функций: смотр войска хошунов; наблюдение за обучением воинов, исправностью лошадей и оружия; снаряжение людей на службу и прочее. Он нес личную ответственность за полное снаряжение и готовность войска к боевым действиям, сопровождению китайских чиновников, командированных для проверки пограничных караулов и торжественных смотров. В Туве мээрэн выполнял функции окружного судьи. Он же исполнял обязанности управителя иностранными делами: отвечал за взаимоотношения с монголами, русскими, китайцами и другими народами, проживавшими в пределах тувинских хошунов [Липовцев 1828: 156].

После создания основных звеньев управленческой системы стали выявляться проблемы. Правители-тувинцы плохо разбирались в маньчжурской системе административного управления и не знали монгольский язык. Поэтому китайская администрация главным управителем всех четырех хошунов назначила халхасского князя в чине мээрэн-чангы¹. Тогда же было принято решение отправлять на учебу способных

¹ *Мээрэн-чангы* (тув.), или *мейрен-дзангин* (монг.) — командир дивизии.

детей, в первую очередь урянхайских угерда, на учебу в училища, созданные в Кобдо и Улясутае [Ховалыг, Монгуш 2015: 431–436]. В 1787 г. амбын-нойоном всех тувинских хошунов в чине мээрэн-чангы впервые был утвержден тувинский зайсан Даши. Поскольку титул и должность передавалась по наследству, на протяжении двух веков тувинцами управляли его потомки — родовые правители Тесингольского хошуна. По разным оценкам, амбын-нойонов Тувы составляют 12 человек. Если считать амбын-нойоном Агбана-демчи, которого назначила русская администрация, то их 13. Последним амбын-нойоном был Соднам-Балчыр, правивший с 1916 по 1921 гг.

Традиционное тувинское общество было сословным, где каждое сословие занимало строго определенное положение в социальной иерархии, соответствующее своему статусу. Особое место в обществе занимало чиновничество.

Наивысшее положение в иерархии чинов и должностей традиционного тувинского общества занимал амбын-нойон — носитель титула бэйлэ², воинского чина мээрэн-чангы. Официально должность, которую он занимал, именовалась «Бугуде-дарга — держащий печать всеобщего управления тувинскими хошунами». Основными знаками отличия амбын-нойона был церемониальный халат из китайского шелка с изображением дракона с пятью когтями, головной убор с чингзе³ на подставке, изготовленной из бронзы, с изображением павлиньих перьев, также к головному убору прикреплялось двучковое павлинье перо. В связи с возросшим объемом обязанностей и мотивированием повышения лояльности в отношении китайской администрации с 1809 г. из государственного казначейства ежегодно стали выда-

² *Бэйлэ* (маньчж.) — маньчжурский княжеский титул доло бэйлэ III степени. Тувинский амбын-нойон первоначально был князем V степени (гун), но в 1885 г. был удостоен титула бэйлэ.

³ *Чингзе* (тув.) — шарик овальной формы, изготовленный из драгоценных и полудрагоценных камней. Всем чинам управления полагалось носить на шапках и шляпах чингзе разного достоинства. Прикрепляли их к головному убору на специальной подставке, выполненной из серебра или меди. К шапке также прикрепляли павлинье перо (одага), в зависимости от ранга одноочковое либо двучковое.

вать жалование лицам, осуществлявшим управление, например, амбын-нойон стал получать: 1) за исполнение должности амбаня — 77 ½ лян серебра; 2) за княжеский титул бэйлэ — 800 лян серебра и 13 кусков парчи и шелковых тканей. Жалованье получали раз в год, и улясутайский цзянцзюнь был обязан регулярно докладывать об этом в конце года в Палату государственного имущества в Пекине. Амбын-нойон обладал всей полнотой административной, военной и судебной власти на территории пяти тувинских хошунов, единственное исключение составляли тяжкие преступления, их расследование поручалось монгольским или китайским чиновникам из Улясутая, иногда даже из Кобдо. Бугуде-дарга также нес ответственность за все приграничные взаимоотношения с соседними народами, например торговлю, охоту, также охрану пограничных знаков, разделявших территории Российской империи и Маньчжурской империи Цин, которые были расположены на Саянских горах, и знаков между Таннугуевой и Халхой.

Следующее положение в социальной иерархии занимал угерда, который, будучи управителем хошуна, выполнял все административные и судебные функции в пределах подведомственного хошуна. На него, как уже было упомянуто выше, были возложены административные и военно-судебные функции. Он же был обязан собирать албан (пушной налог) [Самдан 2014: 38] в пользу китайского императора. Все налоги собирались населением хошунов дважды в год: в начале лета и ранней осенью. Собранный в хошуне налог специальные чиновники доставляли к амбын-нойону, и оттуда его вывозили в Улясутай правители хошунов. Угерда имел право назначать и освобождать от должности начальников сумонов (чангы), определять границы сумонов, регулировать пастбища, распоряжаться приписанными к хошунной канцелярии аратами. Знаками различия угерда были: церемониальный халат, головной убор с бордовым чингзе и одноглазым павлиньим пером на подставке, вырезанные узоры в виде павлиньих перьев на шапке. Жалование угерда составляло 65 лан. Должность угерда, хотя и была наследственной, утверждалась в Улясутае цзянцзюнем по представлению амбын-нойона.

На следующей ступени в иерархии чинов и званий тувинского общества находи-

лись чиновники хошунной администрации: чагырыкчы — помощник амбын-нойона или угерда, в функциональные обязанности которого входило выполнение прямых указаний руководства. Интересен тот факт, что иногда назначалось два помощника, тогда второго называли дузалачки, их функциональные обязанности различались в зависимости от требований амбын-нойона или угерда, что подтверждает формирование в Туве патримониальной бюрократии, базирующейся на авторитете руководителя, который оказывал покровительство, и личной преданности подчиненных. Знаком отличия дузалачки и чагырыкчы был головной убор, куда прикреплялся чингзе красного цвета на подставке из меди, с одноочковым павлиньим пером. В хошунную администрацию входили мээрен и чалан. Мээрен — чиновник, ведавший судебными делами. В его обязанности входили также доставка албана, собранного на подведомственной ему территории, к угерда и сопровождение налога к амбын-нойону. Неисполнение обязанностей влекло за собой наказание в виде штрафа вплоть до лишения звания и должности. Хошун-чалан — чиновник с административными функциями. Чалан — чиновник особых поручений при управлении, получающий звание и лишаящийся его по усмотрению амбын-нойона. Функции чалана были временными, они длились лишь до выполнения возложенных на него поручений. Знаком отличия мээрена и чалана в основном был головной убор, однако если у мээрена прозрачно-голубой чингзе крепился на подставке, а также имелось одноочковое павлинье перо, то на головном уборе чалана чингзе прозрачно-синего цвета прикреплялся без подставки и без павлиньего пера.

Чиновникам управления было положено жалование за время службы в канцелярии. К сожалению, пока невозможно установить размер денежного довольствия из казны канцелярии, а также то, была ли вообще создана так называемая хошунная казна, однако известно, что регулярно собирался ундуруг — налог на содержание канцелярии амбын-нойона и хошунной канцелярии. В архивных документах ундуруг рассчитан в лянах и в натуральном перерасчете, исходя из стоимости крупного и мелкого рогатого скота. Из анализа обращений чиновников на имя амбын-нойона можно сделать вывод о том, что не все чиновники пользовались

правом кормления с подведомственного хошуна, хотя в советской историографии принято было подчеркивать, что чиновник регулярно кормился поборами, взимаемыми с населения. Например, Ф. Я. Кон упоминает, что основным источником доходов было служебное положение: сборы при судопроизводстве, носившие систематический характер, были прибыльным делом [Кон 1934: 157]. Один из чиновников перед допросом брал половину кирпича чая или одного барана, а за вызов обвиняемого на суд требовал иногда корову или даже лошадь. С. Минцлов, путешествовавший в Туве в начале XX в., писал: «...за украденную овцу взыскивают двадцать овец, причем львиная доля отчисляется в пользу судьи» [Минцлов 1915: 204]. В результате служебной деятельности хозяйство чиновников постепенно увеличивалось, например, Чамбал-чангы имел около 300 лошадей, 70–80 голов крупного рогатого скота и 500–600 овец, Акчалан — около 900 лошадей, около 150 голов крупного рогатого скота и до 100 овец, и таких примеров можно привести множество. Однако, как уже отмечалось, были и чиновники, которые за время своей службы не только не разбогатели, но и разорились. И здесь также мы видим, что многое зависело от характера взаимоотношений, сложившихся с угерда, и самого амбын-нойона. Хошунные чины дузалакчи, чагырыкчы, мээрен и чалан наследовались и утверждались амбын-нойоном по представлению угерда. И это происходило повсеместно, несмотря на то что, согласно «Уложению», все должности хошунного и сумонного управления были выборными и в последующем утверждались угерда, кроме дузалакчи (гражданского помощника). Для назначения дузалакчи правители хошунов должны были подавать списки кандидатов, из числа которых угерда и утверждал дузалакчи. «Уложение» настоятельно предписывает руководствоваться при выборе помощника душевными качествами назначаемого, его способности к руководящей должности: «Избрать к сей должности <...> людей с отличными способностями и примерного нравственностью, дабы могли отправлять возлагаемую на них должность с желаемым успехом» [Липовцев 1828: 78–80].

Поскольку каждый хошун в свою очередь делился на сумоны, а сумоны — на арбаны, то следующую ступень в иерархии занимали начальники сумонов и сумонная администрация. Сумон возглавлял чангы —

начальник, назначаемый угерда, а во главе арбана был арбан-дарга, десятник. В сумонную администрацию входили следующие чиновники: чангы, хунду¹, чалан, бошка², арбан-дарга, секретарь — бижээчи (писарь). Чангы — начальник сумона в звании командира эскадрона — нес ответственность не только за сбор налогов в подведомственном сумоне, но и за порядок, хозяйственную деятельность населения сумона. Чалан выполнял функции чангы в его отсутствие, когда последний доставлял налог в ставку угерда либо уезжал на хошунные сеймы. Хунду был чиновником по судебным делам в пределах подведомственного сумона, рассматривавшим гражданские дела. Например, Ф. Я. Кон пишет, что без утверждения чангы и хунду развод не имел силы, и это при том, что сам брак официально чиновниками не регистрировался, а регулировался обычаями и традициями, принятыми в каждом хошуне [Кон 1934: 160]. Непосредственно хунду подчинялись бошка. Основным знаком отличия сумонных чиновников был чингзе на головном уборе. Например, чангы был обязан носить головной убор с прозрачным чингзе белого цвета. Хунду, бошка — головной убор с чингзе молочного цвета [ГА РФ. Ф. Р-1701. Оп. 1. Д. 24а. Л. 77]. Десятник (арбан-дарга) на головной убор прикреплял чингзе, отлитое из меди [ГА РФ. Ф. Р-1701. Оп. 1. Д. 24а. Л. 122–123]. В фондах Национального краеведческого музея Республики Тыва хранятся тувинские головные уборы, среди них есть уникальные экземпляры: головной убор амбын-нойона, его было легко узнать по чингзе из коралла и двучковому павлиньему перу, головной убор чангы — с молочно-белым чингзе. В фондах Центрального архива документов партии и общественных организаций Государственного архива Республики Тыва также хранится интересный документ на тувинском языке, составленный в 1937 г., где перечислены чины и звания, знаки их отличия. Поскольку подставки под чингзе и перья разрешалось носить чиновникам высокого ранга, сумонные чиновники к головному убору не прикрепляли ни перьев, ни подставки для чингзе.

¹ Хундуй (хунду, кундуй — сяо-ци-сяо) соответствует званию младшего офицера.

² Бошка (бошоку, бошко) соответствует званию урядника, мелкого чиновника, выполнявшего полицейские функции (поимку и доставку преступников).

Изучив источники, можно предположить, что к концу XVIII в. императорам из маньчжурской династии Цин удалось завершить создание военно-административной системы управления и сформировать такой аппарат, который обеспечивал им господствующее положение в Северно-Западной Монголии и Танну-Туве вплоть до 1912 г. Также следует сказать, что в Туве, как и на всем пространстве империи династии Цин, деление чинов и должностей производилось по принципу гражданского и военного управлений. Чиновники делились на военных и гражданских. Каждый чин в свою очередь подразделялся на два ранга. Так что можно предположить, что и в Туве все вышеперечисленные чины и должности подразделялись не по функциональным обязанностям, а по чинам и их рангам: например, в документах упоминается чиновник 5-й степени Кончук-Доржу [ГА РФ. Ф. 115 Оп. 1. Д. 117. Л. 11] из управления амбын-нойона, в его обязанности входило оказание помощи и разбор дел разных хошунов. И уже в соответствии с рангом определялись обязанности и полномочия. Военные и гражданские чины были обязаны носить церемониальную одежду в соответствии со степенью, занимаемой ими в иерархии чинов и должностей.

Основной проблемой в функционировании административного аппарата, созданного в Туве, стало смешение и дублирование некоторых функций, что сильно усложняло работу чиновников. Причиной этого является то, что маньчжурская династия Цин, введя новое административное деление тувинских племен по территориальному принципу, заменив новыми чинами, званиями и должностями прежние, не смогла добиться кардинальных изменений в управлении, и новые чины и звания стали наслаиваться на прежние титулы, не сумев полностью вытеснить их. Главным принципом нововведений маньчжуро-китайского управления стало деление всех должностных чинов на военные и гражданские с дальнейшим уточнением их функциональных обязанностей, а в Туве к этому добавлялись еще собственные местные традиции и обычаи. Анализируя социальный облик чиновников Тувы, их материальное положение, систему административного управления хошунами, традиции прямого наследования высших должностей (амбын-нойон, угерда, дузалакчи, чагырыкчы, мээрэн, чалан, чангы, хунду), принимая

во внимание зависимость всего остального населения от их воли и власти, можно сделать вывод о формировании сословия чиновничества Тувы. Чиновник должен был обладать присущими лидеру качествами, быть исполнительным, расторопным, аккуратным, верным, а также проявлять организаторские способности и определенную самостоятельность в выполнении различных поручений. И конечно, принцип продвижения вверх по социальной лестнице действовал не всегда и не для всех, но тем не менее это была возможность приобщиться к знаниям, культуре, повысить свой социальный статус. В Туве в начале XX в. складывается патримониальная бюрократия, основным порядком замещения должностей оставалось местничество, а способом содержания чиновников — кормление.

Основной заслугой сложившегося управленческого аппарата стала та роль, которую он сыграл в создании суверенного государства. А в нелегкие годы исторического выбора путей развития с 1912 по 1921 гг. именно выдающиеся представители чиновничества тувинского традиционного общества стали государственнообразующим стержнем, который сохранил порядок и пытался найти свой путь для дальнейшего развития.

Источники

- ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1701. Оп. 1. Д. 24а.
 ГА РТ — Государственный архив Республики Тыва. Ф. 115. Оп. 1. Д. 117.

Литература

- Бруннерт И. С., Гагельстром В. В.* Современная политическая организация Китая. Пекин: тип. Успен. монастыря при Рус. духов. миссии, 1910. 380 с.
Кон Ф. Я. Экспедиция в Сойотию. За пятьдесят лет: собрание сочинений. М.: Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934. Т. III. 293 с.
Липовцев С. В. Уложение Китайской палаты внешних сношений / пер. с маньчжур. СПб.: тип. Деп. Нар. Просвещения, 1828. Т. I. 362 с.
Маннай-оол М. Х. Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука, 2004. 166 с.
Минцлов С. Р. Секретное поручение (путешествие в Урянхай). Рига: Сиб. кн. изд-во, 1915. 276 с.

- Позднеев А. М. Пять китайских печатей // Отдельный оттиск из «Записок Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества». СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1896. Т. IX. 290 с.
- Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб.: тип. В. Киршбаума, в д. М-ва финансов, на Дворцовой площади, 1883. 372 с.
- Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 401 с.
- Самдан А. А. Система налогообложения в Туве в период нахождения в составе Цинской империи // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 38–44.
- Ховалыг С. С. Монгуш Буян-Бадыргы (1894–1932): личность в истории // Вестник Евразии. 2007. № 2 (36). С. 42–72.
- Ховалыг С. С., Монгуш В. Ч. Система подготовки управленческих кадров в Туве в начале XX века // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6 (ч. 2). С. 431–436.
- training in Tuva at the beginning of the 20th century] *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* (Kazan Pedagogical Journal), 2015, no. 6 (ch. PART 2), pp. 431–436 (In Russ.).
- Kohn F. Ya. *Enkspediciya v Sojotiyu. Za pyat' desyat let: sobranie sochinenij* [The expedition to Soyotia. Collected works]. Moscow, Izd-vo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i ssyl'noposelencev (Publishing House of the All-Union Society of Political Convicts and Exiles), 1934, vol. III, 293 p. (In Russ.).
- Lipovtsev S. V. *Ulozhenie Kitajskoj palaty vneshnih snoshenij. per. s man'chzhur* [The Code of the Chinese Chamber of External Relations. Translated from Manchu]. St. Petersburg, 1828, vol. I, 362 p. (In Russ.).
- Mannay-ool М. Н. *Tuvincy: proiskhozhdenie i formirovanie ehtnosa* [Tuvans: the origin and formation of the ethnic group]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 166 p. (In Russ.).
- Mintslov S. R. *Sekretnoe poruchenie (puteshestvie v Uryanhaj)* [Secret mission (The journey to Uryankhay)]. Riga, Sibirian Book Publ., 1915, 276 p. (In Russ.).
- Pozdneev A. M. *Pyat' kitajskih pechatej* [Five Chinese seals]. Otdel'nyj ottisk iz «Zapisok Vost. Otd-niya Imperat. Russ. Arheol. O-va». St. Petersburg, the Imperial academic studies' typography, 1896, vol. IX, 290 p. (In Russ.).
- Potapov L. P. *Ocherki narodnogo byta tuvincev* [Essays of the Folk Life of the Tuvans]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 401 p. (In Russ.).
- Potанин Г. Н. *Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii* [Essays on Northwestern Mongolia]. St. Petersburg, V. Kirschbaum's typography, in the house of the Ministry of Finance, on the Palace Square, 1883, 372 p. (In Russ.).
- Samdan A. A. *Sistema nalogooblozheniya v Tuve v period nahozhdeniya v sostave Cinskoj imperii* [The system of taxation in Tuva in the period of its incorporation into the Ch'ing empire]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS), 2014, no. 4, pp. 38–44 (In Russ.).

Sources

- GA RF — *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [The State Archive of the Russian Federation]. F. R. 1701. Op. 1. D. 24a (In Russ.).
- GA RT — *Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Tyva* [The State Archive of the Republic of Tuva]. F. 115. Op. 1. D. 117 (In Russ.).

References

- Brunnert I. S., Gagelstrom V. V. *Sovremennaya politicheskaya organizaciya Kitaya* [Modern political organization of China]. Beijing, Assumption Monastery's typography at the Russian Ecclesiastical Mission, 1910, 380 p. (In Russ.).
- Khovalyg S. S. *Mongush Buyan-Badyrgy (1894–1932): lichnost' v istorii* [Mongush Buyan-Badyrgy (1894–1932): personality in history]. *Vestnik Evrazii* (Bulletin of Eurasia), 2007, no. 2 (36), pp. 42–72 (In Russ.).
- Khovalyg S. S., Mongush V. C. *Sistema podgotovki upravlencheskih kadrov v Tuve v nachale XX veka* [The system of management staff

УДК 929.733

**ЧИНОВНИЧЕСТВО ТУВЫ В КОНЦЕ XVIII–XX вв.:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АППАРАТА**

Салимаа Сергеевна Ховалыг¹

¹ кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения Тувинского государственного университета (Кызыл, Российская Федерация). E-mail: salimaa@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных материалов изучаются проблемы формирования и функционирования административного аппарата Тувы в конце XVIII–XX вв. Автор описывает историю и особенности возникновения и дальнейшего развития тувинского чиновничества, анализирует иерархию знатности чиновников, знаки различия, правовой статус и привилегии чиновников в соответствии с занимаемым положением в иерархии чинов и степенью различия чиновничества Маньчжурской династии Цин. Новизна статьи состоит в том, что впервые проанализированы состав и иерархия чинов и степеней различия Тувы конца XVIII–XX вв.

Ключевые слова: чиновник, государственный аппарат, традиционное общество, угерда, амбын-нойон, Урянхайский край, государственное управление, цзянцзюнь.